

Новый дом. Взрослые уехали за вещами. А девочка Наташа подметала пол и, чтобы не бояться, напевала:

Если где-то нет кого-то,
Значит, кто-то где-то есть.
Только где же этот кто-то
И куда он мог залезть?

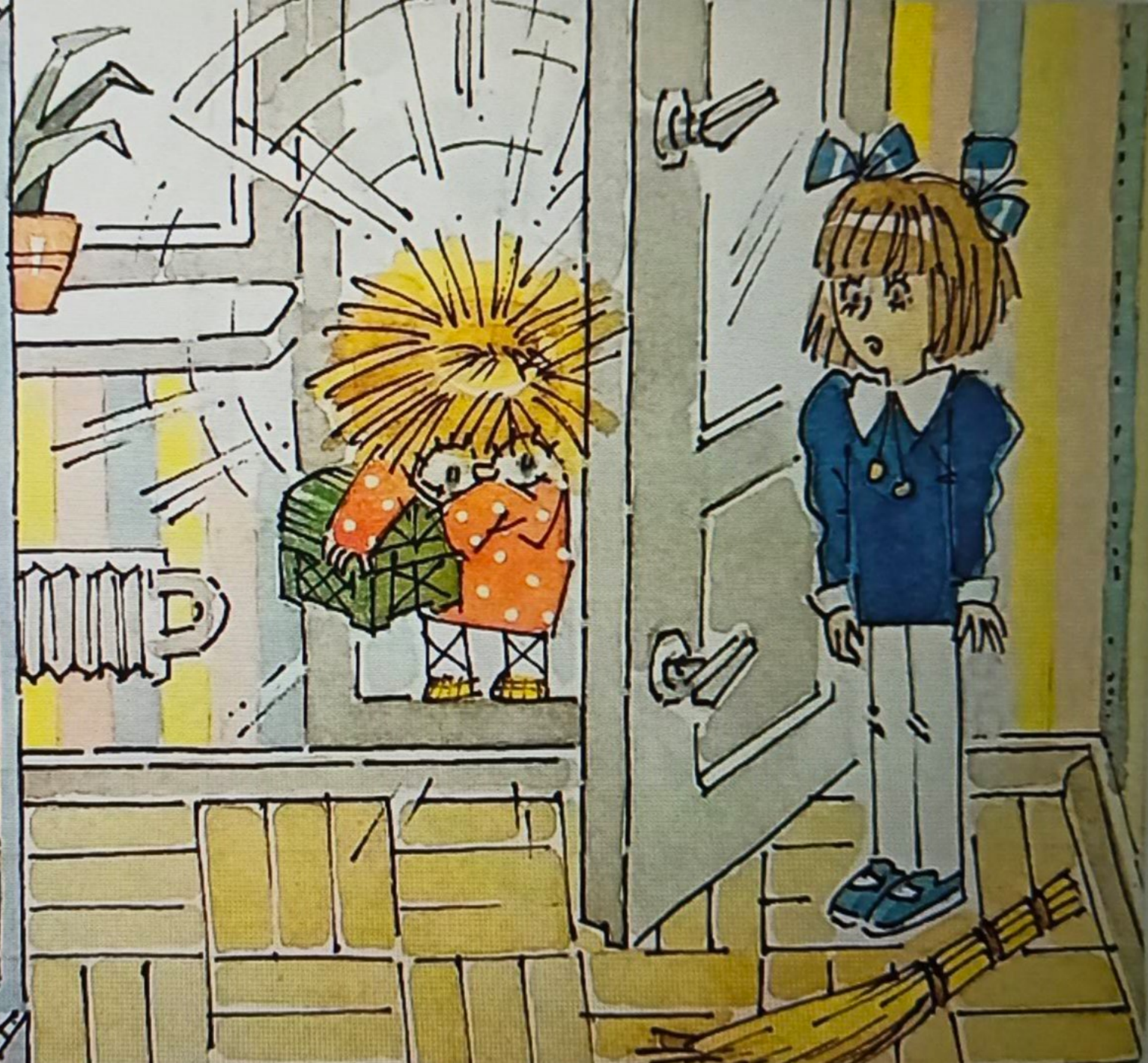
Вдруг кто-то чихнул. Распахнулась балконная дверь, и появился какой-то лохматик. Наташа испугалась, но сказала вежливо:

— Будьте здоровы!

— Я тебя боюсь, — сообщил незнакомец.

— И я тебя, — прошептала девочка.

— Я боюсь гораздо больше. Отойди подальше, а я спрячусь, — предложил незнакомец.

Спрятался лохматик за венником и тревожится:

— Ты меня не жваркнешь? Свориться не будешь?

— Что? Что? — удивилась Наташа.

— Ах, беда-беда-огорчение! Вот невразумиха непонятливая!

Обижать меня не будешь? Нет? Тогда я тебя больше не боюсь! — и незнакомец вылез из-за венника.

— Ты кто? — спросила Наташа.

— Кузька, — важно ответил новый знакомый.

— Это так тебя зовут. А кто ты?

— Домовые мы. А я — домовенок. Маленький еще. Семь веков, восьмой пошел. У вас годами считают, у нас веками.

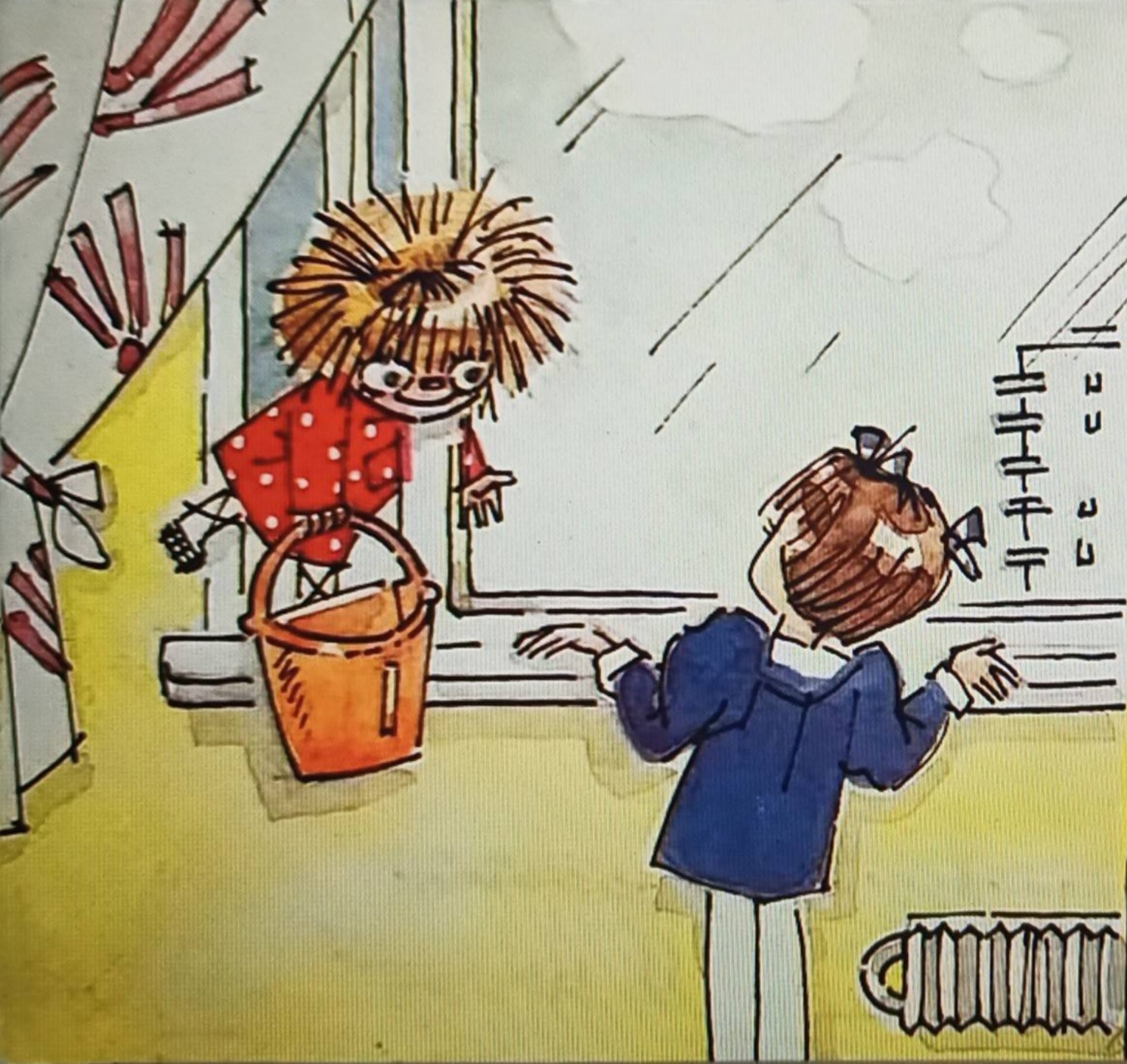
«Мама просила полить цветы», — вспомнила Наташа. И вдруг из-под раковины донеслось:

— Ах вы, сени, мои сени, сени новые, сени новые мои! Заходи, гостем будешь! Заходи сосед к соседу на веселую беседу. Где друзья, там и я, а где я, там и друзья! Смотри, какой домик я себе нашел!! — радовался Кузька. — Мы его украсим, разрисуем. Кто не надо — не заглянет.

— Заглянет, — сказала девочка. — Сюда ведро с мусором ставят.

— Ума нет, — рассердился Кузька. — Изгваздать такую красоту!

— А куда же мусор де-
вать? — спросила Наташа.

— А вот куда! — и домо-
венок выбросил мусор в от-
крытое окно.

— А вдруг он упадет на
какого-нибудь прохоже-
го?! — испугалась Наташа.

— Подумаешь, — ответил
Кузька. — Отряхнулся и по-
шел себе дальше!

В кухню заглянула мама.
Наташа загородила Кузьку,
но мама его не заметила и
похвалила дочку.

— Уже мусор вынесла?
Умница!

А Кузька тем временем
скрылся куда-то.

— Кузенька, где ты?

— Ищи меня, — послы-
шался голосок. — Холодно.
Теплее! Еще теплей! Сго-
ришь!

— Это ты сгоришь, глупенький, — и Наташа вытащила Кузьку из духовки. — Здесь пироги пекут!

— Ах, беда-беда-огорчение! — ужаснулся домовенок. — Я-то думаю, какой славный домик! А сам в печи сидел! А теперь в баньку! — заявил Кузька. — Пропарим молодые косточки!

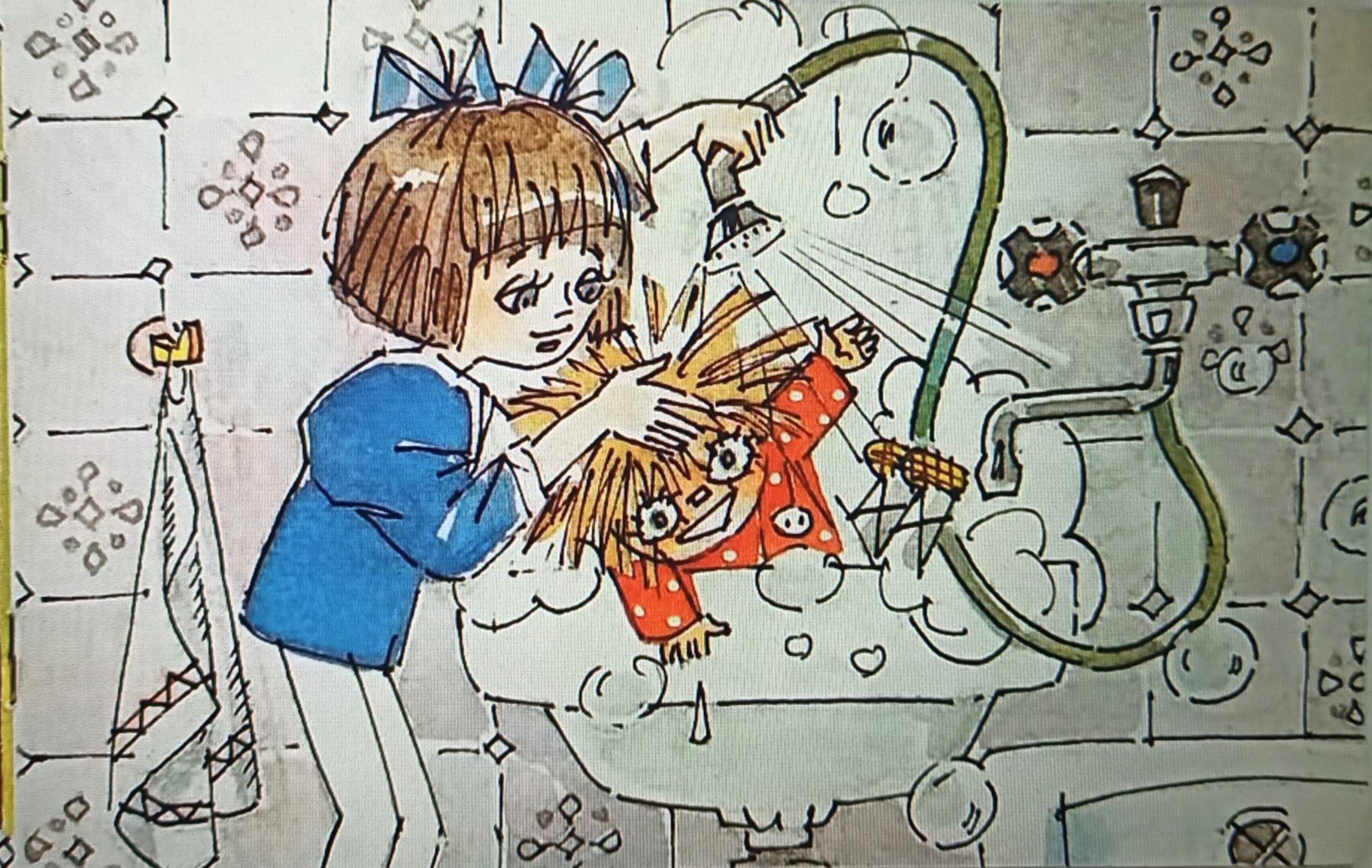
— Нет у нас баньки, — растерялась девочка.

— Не хозяин, кто своего хозяйства не знает. А это что?

— Это ванна.

— Что в лоб, что по лбу, — сказал Кузька. — Раздеваться не буду. Сразу и сам отмоюсь, и одежда отстирается!

Вымытый Кузька поглядел на себя в зеркало и очень сам себе понравился:

— Ну, что я за добрый молодец, просто загляденье! Жених да и только!

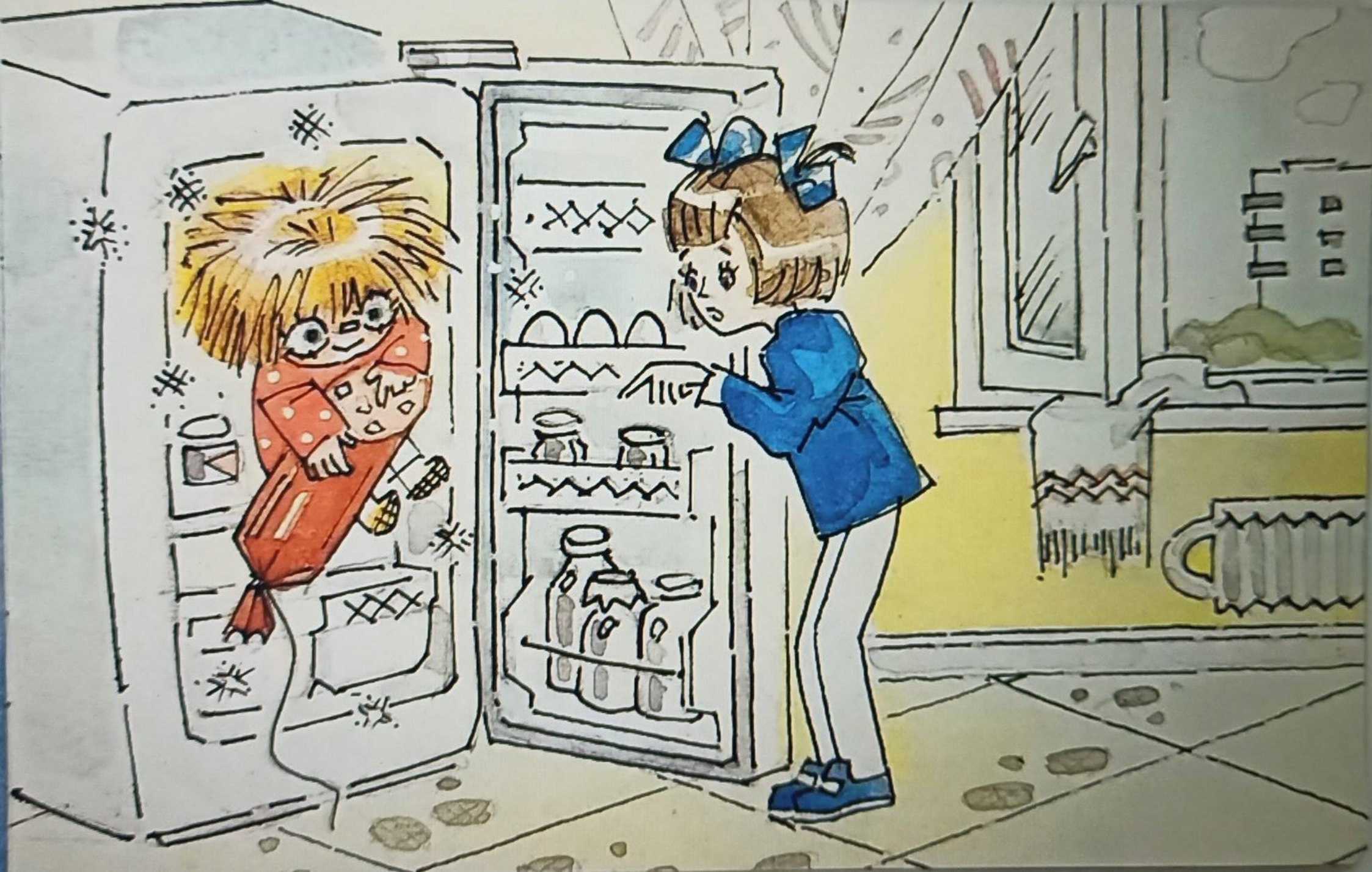
Долго бы он любовался собой, но Наташа унесла его из кухни и посадила на батарею сушиться.

Тут Кузька опять пропал. Хорошо, что девочка заметила мокрые следы, они вели к холодильнику. Наташа открыла дверцу:

— Бедный мокренький Кузька! Ты же замерзнешь!

— Зато наемся! — ответил Кузька. — Деда Мороза изба. Впустить — впустит, а назад — и не проси. И помрешь тут, если не с голоду, так с холоду!

— Пойдем ко мне в комнату, — предложила девочка. — Там тебе будет хорошо!

— Закрой глаза! — сказала Наташа. — А теперь открывай! — Перед Кузькой стоял торт с цветами из сладкого крема.

— Этого я не ем. Я не козел.

— Да ты попробуй! — уговаривала девочка.

— Пусть лошади пробуют или коровы. На вид красиво, на вкус трава травой, — Кузька решил, что его угощают настоящими цветами.

Но, отведав немножко, он так и набросился на торт:

— Сама печешь или кто помогает?

Тут появилась мама. Кузька притворился игрушкой, лежит, не дышит. Новая игрушка маме понравилась, но еще больше понравился Кузькин сундучок:

— Какая прелесть! В прекрасном народном стиле! Тетя Клава подарила? — и унесла сундучок с собой.

Кузька сразу ожил и заплакал:

— Семь веков берегли, а на восьмой украли! Нафаня! Помоги! Сундук со сказками стащили!

Из отдушины вылез Нафаня, старый друг, тоже домовый. Он поселился в этом же доме, но этажом выше:

— Да не вой, не сокрушайся, поможем твоей беде! — сказал он.

Кузька сел в правый папин тапок, Нафаня — в левый. Тапки послушались домовых и покатали по полу в комнату, где взрослые праздновали новоселье.

Друзья подъехали к буфету, где красовался сундучок, сбросили его на пол и увезли в Наташину комнату.

— Если опять что, позови, — попрощался Нафаня.

— Хозяйка, — сказал Кузька Наташе, — хочешь, покажу чудо? Повторяй за мной: «Сундучок, сундучок, позолоченный бочок, расписная крышка, медная задвижка! Раз-два-три-четыре-пять! Можно сказку начинать».

Со звоном откинулась крышка, в лучах света появились сказочные звери и птицы, послышалась музыка, и сундучок запел:

Не бойся сказок. Бойся лжи.
А сказка? Сказка не обманет.
Тихонько сказку Расскажи,
На свете правды больше станет.

Книжка подготовлена
по одноименному мультипликационному
фильму, созданному творческим
объединением «Экран», ЦТ
Кинорежиссер А. И. Зябликова

ДОМ ДЛЯ КУЗЬКИ
По сказке Т. И. Александровой

Автор текста В. Д. Берестов
Художник Г. Г. Смолянов
Редактор Т. В. Семенова
Художественный и технический
редактор З. П. Маркина

Подписано в печать 7.10.94. Формат 90х60 $\frac{1}{4}$.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 1,25. Уч.-изд. л. 2,053.
Тираж 100 000 экз. С-24. Заказ № 2395.

Ордена Трудового Красного Знамени
ПО «Детская книга»
Роскомпечати.

127018, Москва, Суховский вал, 49.

© Издательство «Фламинго»,
125124, Москва, Н. Масловка, 9

ISBN 5-7067-0063-X